

Автор - Аушра Аугустинавичюте

Экстравертность — интровертность

Экстраверты от интровертов отличаются не только своими психическими свойствами, но и внешне. У экстраверта всегда активным является правое полушарие. Это можно заметить по лицу и глазам. Более развитой половиной лица у экстравертов, как правило, является левая половина лица и левый глаз, у интроверта — правая сторона лица и правый глаз. Когда мы беседуем с человеком, обычно внимание приковывается активным глазом, то есть, смотрим не столько на все лицо человека, сколько на активный глаз.

Активная сторона лица чаще всего кажется и есть более узкой и более длинной, активный глаз — большим и как бы более осмысленным. Но при диагностике типа ИМ по глазам к ошибке особенно легко приводят глаза шизотимов-экстравертов, потому что когда они смотрят на неподвижный объект, например, на фотообъектив или собеседника, — они расширяют свой пассивный статичный, то есть — правый глаз. И вообще, на эти внешние различия следует смотреть лишь как на тенденцию — есть и очень обманчивые лица.

Лица экстравертов более подвижные, менее скованные, по ним видно, что человек может приказывать и требовать. У интроверта особым спокойствием отличается лоб. Иногда создается впечатление, что они следят за миром третьим глазом. Интересно, что самые теплые, как и самые холодные, лица — у интровертов. Самые теплые у сенсорно-этического интроверта и интуитивно-этического интроверта, холодные — у этико-сенсорного интроверта и этико-интуитивного интроверта.

Что мы считаем основным или одним из основных психических качеств экстраверта? Склонность изменять внешний мир в угоду субъекту. Склонность заботиться о субъектах и объектах, изменяя их взаимоотношения, в противоположность склонности интроверта изменять субъекты и объекты в угоду или в пользу отношений между ними. У экстраверта отношения между людьми по отношению к самим людям — вторичное: отношения должны быть такими, какие нужны людям. У интроверта, наоборот, не отношения следует приспособлять к людям, а людей к отношениям: если появились противоречия, должны меняться люди или их поведение, а не отношения.

Можно сказать, что для экстраверта константой во внешнем мире являются субъекты и объекты. Для интроверта такой константой являются отношения между субъектами и

объектами и вызываемые этими отношениями чувства.

Человек — социальное существо. И образован как бы из двух частей: активного психофизического Я (человек — это объект) и своих отношений с людьми и прочими объектами (человек — это его отношения). Экстравертность — интровертность сознания одной из них придает приоритет, и она становится как бы причиной второй части. Экстраверт придает приоритет психофизическому «Я» человека, интроверт — отношениям. Экстраверт уверен, что у «качественного объекта» всегда качественные отношения. То есть, что отношения и чувства окружающего мира к нему определяются ценностью его личностных свойств или его активностью, и потому разными способами эти свои качества старается усовершенствовать. Интроверт, наоборот, уверен, что его личность будет оцениваться в зависимости от отношений с окружающими, в зависимости от того, какие чувства у окружающих он вызывает. Интроверт в своих собственных глазах стоит столько, сколько стоят его отношения, поэтому всеми своими сознательными силами он старается эти отношения улучшать, старается быть уступчивым, избегает ссор. Сумму всех отношений-чувств можно назвать психологическим полем и сказать, что интроверт прежде всего заботится о качестве своего психологического поля, как и о качестве психологического поля других людей.

Для экстраверта социальные отношения — следствие и признак социальной ценности, качества объекта. Обыкновенный ход его мыслей: каждый субъект может улучшить свои отношения с окружающим и вызвать к себе положительные чувства способом самоусовершенствования. Если субъект в обществе занимает скромное место, значит, ему недостает каких-то социально ценимых качеств.

Для интроверта основой материального мира являются отношения. Качественность человека как объекта — это следствие и признак социальной ценности, качества его отношений и тех чувств, которые он у других людей вызывает. Ход его мыслей: каждый может повысить свою ценность в глазах общества, совершенствуя свои отношения с окружающими. Если субъект не замечается и не ценится — значит, не наладил достаточно правильные отношения.

В свете этих рассуждений становится понятным, что распространенное ныне определение, что человек — это, прежде всего, его отношения, является прогрессивным в устах экстраверта, который при этом обязуется не забыть, что общество — это не только люди, но и отношения. В то время, как в устах интроверта, который и так склонен преувеличивать роль отношений и недооценивать объект, это определение становится опасным, склоняет к недоучету качеств личности человека.

Отсюда ошибочная идея, что нет незаменимых людей, что каждый человек лишь винтик, что человека нужно менять, как только он нарушает гармонию психологического поля — не умеет или не хочет приспосабливаться. Противоположный перегиб, который могут делать и делают экстраверты, — утверждение, что нет незаменимых отношений, что любые отношения, которые не подходят личности, индивидуальности, можно заменить. Человеку же как личности необходима и уверенность в том, что он пользуется уважением и правом быть самим собой, и уверенность в постоянстве благожелательных отношений с окружающей средой, постоянство в жизни.

Для экстраверта объектом ориентации во внешнем мире являются окружающие объекты и субъекты. Поэтому они пользуются определённым правом неприкосновенности: другой объект имеет право быть таким, каким он хочет. Если он мне мешает, я меняю с ним отношения, но не сам объект. Это потому, что для экстраверта объекты и субъекты — точка опоры сознания. Самовольно изменять эти объекты — это терять точку опоры. При этом рушится мир, что грозит развалом сознанию. Это то же самое, что пилить сук, на котором сидишь. Из-за этого все экстраверты болезненно реагируют на разные «перевоспитывания», изменения субъекта против его воли. Каждый экстраверт и так уверен, что все стремятся к самоусовершенствованию. И каждый экстраверт чувствует своей обязанностью помогать в этом добровольном самоусовершенствовании всем другим.

Объектом ориентации во внешнем мире для интроверта являются отношения и чувства других людей. Поэтому, с одной стороны, они очень предупредительны к ним, а с другой — уверены, что все в этой области стремятся к той же цели и потому, на сколько это в их силах, помогают другим людям эти отношения налаживать.

Каждый экстраверт отличается определённым беспокойством чувств, определённой активностью, чем-то, что его гонит действовать в ситуациях, в которых интроверт лишь наблюдает. Наблюдает, создавая при этом впечатление погруженности в самого себя. Очень важно понять, что сосредоточенность интроверта — это погруженность не в себя, а в отношения внешнего мира. То есть, наблюдение за отношениями между субъектами и объектами, которых он — в противоположность экстраверту — не хочет и не может нарушать. Если интроверт в своей «погруженности» о чем-то размышляет, то не о проблемах своей внутренней жизни, а о проблемах взаимоотношений с другими субъектами и объектами. Впечатление «погруженности в себя» — результат того, что любое отношение к внешнему миру человек воспринимает как свое чувство.

По всем этим причинам, при кооперации экстраверта с интровертом экстраверт дуал

дает чувство уверенности в себе как объекте с определёнными качествами. Интроверт своему дуалу — реальное знание того, какие чувства к нему питают окружающие, а, если нужно, то и как эти чувства изменить.

Как мы уже говорили, экстраверт, приспосабливаясь к реальным субъектам, объектам и разным их проявлениям, или к тому, что в них или с ними творится, **продуцирует** приемлемые для этих субъектов и объектов отношения. Тем самым экстраверт — творец новых отношений и новых чувств о логичном и нелогичном, этичном и неэтичном, эстетичном и неэстетичном, своевременном и несвоевременном

. Благодаря творчеству интроверта, появляются субъекты, отличающиеся новыми качествами, и объекты, новые конструкции, новые виды эмоциональных переживаний и внутренней возбужденности, качественно новые методы труда ■

. Творческим элементом является второй элемент ИМ, например, у ▲

это —

, у

это —

.

Качественно новая конструкция появляется лишь в голове интроверта. Поэтому самым передовым в смысле новости идей среди известных нам советских авиаконструкторов был Роберто Бартини — логико-интуитивный интроверт (

). Но быть творцами качественно новых социальных отношений могут только экстраверты, какими и были все классики марксизма. Зато творцом нового типа государства (объект) является интроверт, например, Томас Мор (

).

Когда же нужно что-то репродуцировать по уже имеющимся образцам, то есть воспроизвести то, что уже придумано или где-то было — все наоборот. Если изобретателем качественно нового товара является интроверт, то организатором его производства по имеющемуся примеру — только экстраверт. Здесь проявляется первый, ведущий элемент ИМ.

Производственное предприятие является производителем продукции и системой, коллективом работающих в нем людей. Тип личности руководителя определяет

отношения к этим двум сторонам действительности. Экстравертные типы личности основной своей целью видят расширение и развитие производства, увеличение выпуска продукции. Коллектив и его интересы должны подчиняться этой цели. Эта установка продуктивна в условиях необходимости быстрого развития отрасли, в поиске внутренних резервов производства. Интровертные типы личности основной своей целью видят усовершенствование системы отношений как в самом коллективе, так и между коллективом и руководящими звеньями. При этой установке планы перевыполняются лишь постольку, поскольку этого требуют интересы коллектива. Эта установка продуктивна в условиях равномерной работы отрасли, когда на первый план выходят проблемы стабилизации коллектива, обеспечение устойчивости положения каждого отдельного его члена. Такая установка способствует и стабилизации жизни общества. Только не следует забывать и то, что каждый тип ИМ проявляет себя при этом по-своему: мы здесь даем лишь общую линию экстраверсии-интроверсии.

Экстраверт любит активную жизнь. О нем можно сказать, что он, проявляя инициативу, всегда в какой-то мере «лезет на сцену». Но лезет не столько для того, чтобы его видели, сколько для того, чтобы самому видеть и оценивать больше «объектов». Он с удовольствием оценивает и выдвигает других. Интроверт не выдвигает ни себя, ни тем более других. Других он вообще не замечает. Оценивает только по тому, как они его активизируют своим вниманием и улучшают общий психологический климат, не мешают. И совершенно честно утверждает, что руководящая работа не по нему. Но если его выдвигают — отказаться не может, не чувствует за собой права. А заняв какой-то пост, остается так на долгие годы, чувствует себя незаменимым. Экстраверт может уйти и сам, экстраверта можно снять за ошибки. Интроверт в плановом хозяйстве ошибок не делает, потому что с планом как с отношением всегда в ладах, нигде не разминется. Никаких отношений не нарушает, чужих чувств не раздражает, а свою пассивность и нерешительность всегда умеет объяснить объективными факторами. На каждого, кто активнее его, смотрит как на занимающегося саморекламой. Ведь в глубине души он тоже стремится к большей активности, но проявлять инициативу, пока от него этого в каждом конкретном случае не потребовали, не может. Боится быть **неуместно** активным. А называется эта «неуместная активность» дерзостью или глупостью, уже определяется типом ИМ человека.

Экстраверт действует, чтобы стать более ценным и нужным обществу, быть более качественным объектом, если можно — незаменимым (потому что он постоянно сомневается в хороших чувствах людей), и ради возможности проявлять инициативу, которая тоже не что иное, как только способ провоцировать положительные чувства других.

Интроверт действует только в силу необходимости, выполняя долг и обязанности. Ради

того, чтобы не перейти кому-то дорогу, не испортить своих отношений с людьми. И во что бы то ни стало — остаться у всех на виду. Потому что, если он не будет на виду, от него не будут требовать активности, его обязанности ограничатся, он останется не у дел. Часто говорят, что интроверт якобы действует лишь ради того, чтобы его оставили в покое. Это видимость. Не желает он этого. И то, почему никак не может отказаться от какого-либо руководящего поста, хотя и видит, что с работой не справляется, есть страх, что после того его «оставят в покое», не будут замечать, он окажется никому не нужным. Это и рождает эгоцентризм и нездоровые монопольные тенденции во что бы то ни стало, всеми правдами и неправдами, удержаться «у власти». Даже если это подтачивает здоровье. Страх стать незаметным сильнее здравого смысла.

Экстраверты не любят долга и обязанностей, любят — ответственность. За все, что кругом творится, они чувствуют ответственность, которая их активизирует, заставляет их действовать. Принимают на себя ответственность за работу, людей и за все, что угодно. Ответственность понимают как привилегию. А вот понятия долга, обязанности для них ассоциируются с насилием. Интроверты, наоборот, не любят ответственности, любят обязанности. С удовольствием выполняют то, что считается их долгом и обязанностью, что **позволяет** быть активными и всячески стараются уйти от того, что называется ответственностью. Само слово «ответственность» им напоминает приговор, наказание.

Ровно в такой же мере, как интроверт избегает излишней активности, экстраверт избегает показывать излишние чувства, то есть, свое отношение к разным объектам и субъектам. Потому что экстраверт боится быть нескромным и помешать другим своими чувствами, интроверт — своей активностью. Это они считают дурным тоном, бестактностью.

Для психологического комфорта экстраверту необходимо окружить себя ориентированными на отношения интровертами, то есть людьми, умеющими считаться с чувствами других людей. Интроверт же чувствует необходимость быть окруженным умеющими замечать и оценивать самих людей и их активность экстравертами.

В компании экстраверт обращает внимание на других, старается их расшевелить, доволен, когда это людям нравится. Если не на кого это свое внимание обращать, скучно. Интроверт, наоборот, привлекает внимание к себе. Ему скучно, если его никто не замечает.

К затворнической жизни больше склонности проявляют интроверты. Но это никак не от хорошей жизни, а лишь в тех случаях, когда они чувствуют себя ненужными и лишними, когда на них никто не обращает так нужного им внимания. Всего мы насчитываем 8 типов интровертов. Несомненно, каждому из них нужно внимание к какому-то иному аспекту проявления их личности. Одному необходимо внимание к его труду, другому — к его эмоциям, способностям или воле. Человек спокоен и доволен лишь тогда, когда другие замечают и говорят именно о том, что ему нужно.

Экстраверту тоже нужно такое внимание. Только к другому — к его чувствам. Ему нужна вера в добровольность его чувств. В то, что он заботится о других людях, что он их любит, правильно оценивает, что он не эгоист и т.п.

Коротко разницу между всеми экстравертами и всеми интровертами можно определить таким образом. Экстраверты в отношении к миру конструктивны, активны, имеют сильную потребность добиваться цели. Интроверты даже тогда, когда они очень деятельны, скорее избегают неприятностей и неудач. Если экстраверт постоянно недоволен тем, что не сделал ещё чего-то, **что можно было сделать, то интроверт плохо себя чувствует, если сделал что-то, что, как позже оказалось, было лишним. Он боится быть выскочкой в своих и чужих глазах,** нарушить сложившиеся отношения. По его глубокому внутреннему убеждению, заниматься тем, что не является обязательно нужным, предосудительно.

Типичный пример из студенческой жизни. После успешно сданного экзамена экстраверты почти всегда немного недовольны, что не успели чего-то прочесть. Большинство интровертов с таким же неудовольствием думают о том, что они прочли, а на экзамене не понадобилось.

С помощью критики за неповоротливость, лень интроверта можно расшевелить. Любая неосторожная реплика о том, что он перестарался, показал лишнюю активность, на долгое время отнимает желание любой деятельности. Когда экстраверта подвергают критике за недостаточную активность, он становится агрессивным, злым, чувствует себя непонятым. Критику за излишнюю деятельность воспринимает скорее как комплимент.

Экстраверт — инициатор, вдохновитель и организатор. Интроверт прикрывает тыловые позиции — заканчивает начатые другими дела, если вначале даже и не проявлял

Экстраверсия - интроверсия (Аушра)

Автор: admin

02.07.2010 09:45 -

энтузиазма. Он более скромный и спокойный, менее верит в значительность и важность того, что делает, более самокритичен. И вместе с тем, более эгоцентричен.

[Обсудить статью на Социофоруме](#)